

УДК 821.161.1
ББК 83.3

Е.В. Суровцева

**ОТКРЫТЫЕ
«ПИСЬМА ВЛАСТИТЕЛЮ»
(на материале русской
литературы XIX – XX веков)**

На основе проведённых ранее исследований автора, на материале русской литературы XIX – XX вв., анализируются открытые письма в контексте «письма властителю». Открытые «письма властителю» относятся к таким жанровым разновидностям, как письмо-декларация (письма А.И.Герцена, Н.Г.Чернышевского, А.И.Солженицына), письмо-инвектива (письма М.К. Цебриковой, В.Г. Короленко, Ф.Ф.Раскольников), письмо-памфлет (письма А.Т. Аверченко, В.В. Маяковского).

Ключевые слова: *«письмо властителю», «письмо царю», «письмо вождю», открытое письмо, эпистолярный жанр, русская литература XIX в., русская литература XX в.*

DOI 10.23683/1995-0640-2019-4-113-119

Суровцева Екатерина Владимировна – канд. филол. наук, профессор, лаборатория общей и компьютерной лексикологии и лексикографии филологического факультета Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова, старший научный сотрудник Российской академии естествознания
Тел.: +7 (910)-471-89-00
E-mail: surovceva-ekaterina@yandex.ru

© Суровцева Е.В., 2019.

Предмет наших исследований – жанр «письма властителю», представленный двумя инвариантами – «письмом царю» и «письмом вождю» [Суровцева, 2008; 2010; 2011]. Отдельным аспектом нашей темы можно считать изучение бытования в рамках названного жанра открытых писем. Они «стоят как бы между частной перепиской и эпистолярным литературным жанром. Открытое письмо обращено к конкретному адресату, но одновременно автор с самого начала предполагал возможность и даже необходимость его широкого распространения. Открытые письма очень часто используются в публицистических целях...» [Бухаркин, 1982, с. 238].

Несколько открытых писем принадлежат к типу писем-деклараций. Анализ этого материала начнём с рассмотрения писем А.И. Герцена. В 1853 г. в Лондоне писатель основал Вольную русскую типографию, в которой публиковал свои собственные сочинения и запрещённые в России издания. В 1855 г. он начал издавать альманах «Полярная звезда», выходивший до 1869 г. В 1857 г. Герцен и Огарёв основали бесцензурную газету «Колокол», выходившую с девизом «Vivos vobis!». Большое количество материалов, поступавших в «Колокол», Герцен печатал также в специальном приложении к газете под названием «Под суд!». В «Колоколе» Герцен опубликовал целый ряд разнообразных статей. Он публиковал в газете тексты других авторов, с которыми не был согласен и с которыми полемизировал в предваряющих материалах собственных заметках. В 1865 г. Герцен

навсегда уехал из Англии и перенёс типографию и «Колокол» в Швейцарию. В. К. Кантор полагает, что Вольная типография и «Колокол» – «попытка повлиять на движение реформ, идущих сверху» [Кантор, 2010, с. 78]. Эта мысль позволяет понять, почему именно в «Колоколе» были опубликованы два последних (второе и третье) открытых письма Герцена Александру II (первое было опубликовано в «Полярной звезде») и императрице Марии Александровне.

Первое открытое письмо Герцена Александру II было датировано 10 марта 1855 г. и, как уже упоминалось, опубликовано в альманахе «Полярная звезда» под псевдонимом *Искандер* [Герцен, 1954–1966, т. 12, с. 272 – 274; далее ссылки на это издание приводятся в круглых скобках с указанием тома и страниц]. Писатель указывает на благоприятное начало царствования нового императора, говорит о том, что «моя хоругвь – не ваша, я неисправимый социалист, вы самодержавный император» (т. 12, с. 273), однако между ними – между Герценом и Александром – есть нечто общее: любовь к народу. Александр Иванович предлагает царю: «Государь, дайте свободу русскому слову. <...> Дайте землю крестьянам» [Там же, с. 274].

Следующее письмо Герцена Александру II датировано 20 сентября 1857 г. (т. 13, с. 35 – 44), опубликовано в «Колоколе» под псевдонимом *Искандер*. Текст является откликом на книгу статс-секретаря барона М. А. Корша «Восшествие на престол императора Николая I-го», «составленную по высочайшему повелению» Николая I и наследника престола, будущего императора Александра II, и вышедшую в 1857 г. Книга носила отчётливо антидекабристский характер, поэтому она была негативно воспринята определённым кругом читателей. Герцен называет книгу Корша «безграмотным текстом, отталкивающим по своему тяжёлому, татарскому раболепию, по своему канцелярскому подобострастию, по своей уничижённой лести» (т. 13, с. 35). Герцен утверждает, что декабристы имели те же самые цели, что и Александр I, однако методы их действий были другими (т. 13, с. 39).

Следующее письмо Герцена русским властям – это послание императрице Марии Александровне (11 ноября 1858 г.) (т. 13, с. 353 – 360), опубликованное в «Колоколе» под тем же псевдонимом *Искандер*. Герцен с похвалой отзываясь о том, что императрица решила дать своему сыну не военное, а «штатское» воспитание. Но при этом недоумённые вопросы вызывает выбор воспитателей – так, Август-Теодор фон Гримм, абсолютно не подходит на роль учителя наследника русского престола. Заканчивается письмо просьбой прислушаться к «свободной речи».

Последнее обращение Герцена властям – письмо от 2 мая 1865 г. Александру II (т. 18, с. 337 – 341), также опубликованное в «Колоколе» под псевдонимом *Искандер*. Текст написан вскоре после трагического события в императорской семье – 12 апреля 1865 г. на двадцать втором году жизни от менингита умер цесаревич-наследник великий князь Николай Александрович. Кроме того, в этот период в обществе ходило немало разговоров об умственном развитии брата наследника – Александра Александровича, будущего Александра III. По мнению Герцена, для им-

ператора наступил момент «переоценки ценностей». Писатель вспоминает своё самое первое письмо императору, которое, по его мнению, «не прошло даром», называет освобождение крестьян «величайшим актом всей династии» императора. Но при этом утверждает, что император не смог воспользоваться своей победой и не удержался на высоте, на которую императора поставил манифест 19 февраля

Следующий пласт материала связан с именем Н. Г. Чернышевского. В январе – начале февраля 1862 г. им была составлена «Записка редакции журнала “Современник” [о преобразовании цензуры]» [Чернышевский, 1939–1959, т. 16, с. 357 – 364; далее ссылки на это издание приводятся в круглых скобках с указанием тома и страниц]. Документ был написан от имени редакции «Современника» в ответ на предложения министра просвещения А. В. Головнина (первая половина января 1862 г.) представить ему своё мнение о необходимых преобразованиях в цензуре и указать статьи, в которых «Современник» выступал по этим вопросам. Николай Гаврилович говорит о неудовлетворительности цензурных правил. Нелепость цензурных правил приводит к тому, что цензоры «при всём желании никак не могут поступать сообразно рассудку... Должность цензора едва ли не единственная во всей Русской империи, в которой усердный и добросовестный чиновник беспрестанно получает замечания и выговоры» (т. 16, с. 359).

В начале 1862 г. Чернышевским были подготовлены «Письма без адреса» (т. 10, с. 90 – 116), всего в их состав входят пять писем, в которых писатель обвинил самодержавный режим в ограблении крестьян и высказал мысль о том, что единственной надеждой тогдашней России являлись либеральные реформы, а единственной силой, способной последовательно провести их в жизнь, – либеральное дворянство. Чернышевский предполагал опубликовать их в «Современнике», однако в последний момент рукопись была запрещена к печатанию. Название данного публицистического материала, как и многих других публицистических статей Чернышевского, рассчитанных на публикацию в легальной печати, многозначно. Первый смысл – послания анонимному адресату, второй смысл – цикл статей адресован политическому противнику автора, третий – адресатом открытых писем является сам царь.

В июне 1862 г. издание «Современника» было приостановлено на восемь месяцев, а 7 июля Чернышевского арестовали, отправив в Петропавловскую крепость. 20 ноября 1862 г. Чернышевский обратился с письмом к Александру II (т. 14, с. 460 – 461). Писатель говорит в нём о нелепом допросе, которому он подвергнут, подробно излагает историю своих взаимоотношений с Герценом и Огарёвым, которая, по его мнению, должна быть хорошо известна властям, и заканчивает письмо просьбой об освобождении от ареста.

Открытые письма-декларации создавались также А. И. Солженицыным, посвятившим свою жизнь борьбе с тоталитаризмом.

16 мая 1967 г. он пишет «Письмо IV-му Всесоюзному съезду Союза советских писателей» [Солженицын, 1996, с. 597 – 600]. Солженицын просит съезд обсудить «то нетерпимое дальше угнетение, которому наша художественная литература из десятилетия в десятилетие подвер-

гается со стороны цензуры и с которым Союз писателей не может мириться впредь» и «обязанности Союза по отношению к своим членам» [Солженицын 1996, с. 597 – 598]. Письмо по своей тональности близко к публицистическому выступлению.

16 апреля 1968 г. Солженицын направляет письмо-декларацию «члену Союза Писателей СССР» [Солженицын 1996, с. 617 – 618]. Видимо, экземпляры письма должны были быть разосланы всем секретарям СП. Писатель говорит, что со времени его первого письма, адресованного съезду писателей, несмотря на его хлопоты ничего так и не изменилось; главы из «Ракетного корпуса» опубликованы в литературном приложении к «Таймс».

Открытое письмо Секретариату Союза Писателей РСФСР от 12 ноября 1969 г. [Солженицын 1996, с. 628 – 629], строго говоря, объединяющее в себе черты декларации и инвективы, написано сразу после исключения Солженицына из Союза писателей. Он ставит своё исключение с исключением Ахматовой и Пастернака. Александр Исаевич обвиняет СП в том, что тот способен лишь на ненависть и на «административные клещи»; выдвигает принцип гласности как необходимое условие здоровья всякого общества.

К открытым письмам принадлежат также письма-инвективы – например, обличительное «Письмо к императору Александру III» (1889) М.К.Цебриковой [Цебрикова, 1906, с. 7 – 31], которое писательница считала своим главным произведением и которое впервые было опубликовано в Швейцарии. В данном тексте неоднократно обличается чиновничество, мешающее нормальному функционированию государства, осуждаются гонения на раскольников, говорится об ослаблении народной любви к царю, в качестве одного из коренных недостатков современности называется отсутствие гласности и цензурные запреты. Обличает Цебрикова новое земское начальство, описывает систему доносителства – и в судах, и в гимназиях. В распространении революционных идей писательница винит саму государственную систему. К темам письма относятся также переселение народа, система финансирования, оппозиционность лучших умов страны, николаевская эпоха, которая характеризуется весьма отрицательно. В конце письма Цебрикова формулирует «рецепт» изменения ситуации: «Свобода слова, неприкосновенность личности, свобода собраний, полная гласность суда, образование, широко открытое для всех способностей, отмена административного произвола, созвание земского собора, к которому все сословия призвали бы своих выборных, – вот в чём спасение» [Цебрикова, 1906, с. 31].

К открытым письмам-инвективам относятся обращённые к новым властителям России письма В. Г. Короленко (это цикл из 6 писем наркомун просвещения А. В. Луначарскому (1920) [Короленко, 2002]), по которым мы, с одной стороны, можем судить о позиции писателя в последний период его творчества (1917 – 1921), а с другой – получаем одно из свидетельств стремлений новой власти наладить диалог с известным писателем и усилий большевистского правительства привлечь на свою сторону лояльных деятелей культуры. После встречи с наркомом Короленко изложил своё мнение о жгучих общественных и политических проблемах момента в цикле писем.

Согласно их договору эти тексты должны были быть опубликованы, Луначарский должен был ответить – также печатно. Однако ни публикация, ни полемика не состоялись. В целом для писем Короленко Луначарскому характерна установка на открытое обсуждение важнейших проблем революционного времени и революционной теории и практики, недвусмысленное выражение своей критической позиции.

Одним из ярких писем-инвектив является «Открытое письмо Сталину» (17 августа 1939 года) Ф. Ф. Раскольников, дипломата, журналиста и писателя [Раскольников, 1989]. Это письмо даёт представление о масштабах сталинского террора. Раскольников подчёркивает извращённый характер победившего в СССР «социализма». Основной текст письма как бы разбит на обвинительные «пункты», каждый из которых воспроизводит результаты сталинской политики в той или иной области. Писатель обвиняет Сталина не только в истреблении интеллектуальной и культурной элиты страны, но и в бесконечном унижении рабочих и крестьян, в чудовищных жертвах коллективизации и голода, в предательстве антифашистского движения в европейских странах.

В виде открытых писем написаны письма-памфлеты – А. Т. Аверченко принадлежат два послания-памфлета Ленину, опубликованные за границей. Одно из них – «Моя симпатия и сочувствие Ленину» написано «опальным сатириком» весной 1918 г. [Аверченко, 1990, с. 20], второе – «Приятельское письмо Ленину» – двумя годами позже, уже в эмиграции (в Константинополе) [Там же, с. 21]. В памфлете «Моя симпатия и сочувствие Ленину» выражено ироническое сочувствие вождю пролетариата, лишённому простых человеческих радостей и «личного уюта». Автор текста иронически оспаривает значительность «общественного положения» Ленина. Текст «Приятельское письмо Ленину» фамильярнее, автор переходит при обращении к высокопоставленному адресату на «ты». Аверченко кратко излагает сюжет и географию своих путешествий «по личным делам», за которыми – путь опального русского писателя, с трудом вырвавшегося из раздираемой гражданской войной страны, чудом избежав ареста в Петербурге и расстрела на Унече. Это письмо также заканчивается ёрническим советом Ленину издать свой последний декрет к русскому народу «вернуться к старому, буржуазно-капиталистическому строю жизни» и уехать отдыхать на курорт.

Чертами жанра письма-памфлета обладают опубликованные в советской прессе открытые письма В. В. Маяковского наркому просвещения А. В. Луначарскому 1918 и 1920 гг. В них поэт с иронией отстаивает и защищает от несправедливой критики (в том числе самого наркома) принципы нового революционного искусства. Первое из них написано 12 ноября 1918 г. [Маяковский, 1959, с. 14 – 15] и является реакцией Маяковского на статью А. Левинсона в газете «Жизнь искусства». Обходя в разговоре эстетическую сторону пьесы «Мистерия-буфф» и её новаторский характер, автор статьи, по словам Маяковского, объясняет появление этой пьесы «желанием подлизаться, угодить новым хозяевам...». Цитируя текст Левинсона, поэт указывает, что эта статья не имеет профессиональной основы. Неле-

пость позиции критика Маяковский доказывает, апеллируя к мнению самого Луначарского, назвавшего пьесу «единственной пьесой революции».

Эти эстетические разногласия Маяковского с властями особенно отчётливо обозначаются в открытом письме 1920 г. [Маяковский, 1959, с. 17 – 20], адресованном также Луначарскому, однако здесь нарком просвещения является не только адресатом, но выступает в роли основного оппонента, по отношению к которому поэт позволяет себе выпады. Целью этого письма, как и предыдущего, является защита принципов нового искусства, поэтому в тексте содержатся тезисы, в которых Маяковский разъясняет адресату и предполагаемым читателям открытого письма разные аспекты «левого искусства», удерживает представителя литературных властей от смешения разных его направлений.

Таким образом, мы видим, что открытые письма создавались и в рамках «письма царю», и в рамках «письма вождю», и относятся к таким жанровым подразновидностям, как письмо-декларация, письмо-инвектива, письмо-памфлет. Тексты или издавались за границей (таковы письма А.И.Герцена, М.К.Цебриковой, А.Т.Аверченко, Ф.Ф.Раскольников; отметим, что открытые «письма царю» не только нелегально ввозились в Россию, но и были известны высочайшим адресатам), или были изданы в России на заре советской власти (письма В.В.Маяковского), или изначально предназначались для печати в нашей стране, но так и не были изданы (письма Н.Г.Чернышевского, В.Г.Короленко), или не предназначались для публикации, однако распространялись в машинописных копиях (письма А.И.Солженицына).

Литература

- Аверченко А. Т. Ленину В. И. // Столица. 1990. № 1. С. 20 – 21.
Бухаркин П. Письмо // Литературная учёба. 1982. № 1. С. 237 – 239.
Герцен А. И. Собрание сочинений: в 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1954 – 1966.
Кантор В. К. Трагедия Герцена, или Искушение радикализмом // Вопросы философии. 2010. № 12. С. 76 – 85.
Короленко В. Г. Луначарскому А. В. // Была бы жива Россия! Неизвестная публицистика 1917 – 1921 гг. / сост, предисл., коммент. С. Н. Дмитриева. М.: Аграф, 2002. С. 266 – 315.
Маяковский В. В. Полное собрание сочинений: в 13 т. Т. 12. М.: Гослитиздат, 1959.
Раскольников Ф. Ф. Открытое письмо Сталину // Осмыслим культ Сталина. М.: Прогресс, 1989. С. 609 – 611.
Солженицын А. И. Бодался телёнок с дубом: Очерки литературной жизни: 2-е изд., испр. и доп. М.: Согласие, 1996. 688 с.
Суровцева Е. В. Жанр «письма вождю» в советскую эпоху (1950-е – 1980-е гг.). М.: АИРО, 2010. 128 с.
Суровцева Е. В. Жанр «письма вождю» в тоталитарную эпоху (1920-е – 1950-е гг.). М.: АИРО, 2008. 147 с.
Суровцева Е. В. Жанр «письма царю» в XIX – начале XX века. М.: АИРО, 2011. 164 с.
Цебрикова М. К. Письмо к Александру III. С приложением написанных для настоящего издания воспоминаний автора. СПб.: «Центр», типо-литография М. Я. Минкова, 1906.
Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений: в 16 т. М.: Гослитиздат, 1939 – 1959.

References

- Averchenko A. T. *Leninu V. I. Stolitsa*, 1990, no. 1, pp. 20-21. (In Russian).
 Bukharkin P. Pis'mo. *Literaturnaya uchyoba*, 1982, no. 1, pp. 237-239. (In Russian).
 Gertsen A. I. *Sobraniye sochineniy v 30 t.* M., 1954 – 1966. (In Russian).
 Kantor V.K. Tragediya Gertsena, ili Iskusheniye radikalizmom. *Voprosy filosofii*, 2010, no. 12, pp. 76-85. (In Russian).
 Korolenko V.G. Lunacharskomu A.V. *Byla by zhiva Rossiya! Neizvestnaya publitsistika 1917 – 1921 gg.* Sost, predisl., komment. S. N. Dmitriyeva. M., Agraf, 2002, pp. 266-315. (In Russian).
 Mayakovskiy V.V. *Polnoye sobraniye sochineniy v 13 t.* T. 12. M., Goslitizdat, 1959. (In Russian).
 Raskol'nikov F.F. Otkrytoye pis'mo Stalinu. *Osmyslim kul't Stalina.* M., Progress, 1989, pp 609-611.
 Solzhenitsyn A. I. *Bodalsya telyonok s dubom: Ocherki literaturnoy zhizni.* 2-e izd., ispr. i dop. M.: Soglasie, 1996. (In Russian).
 Surovtseva E.V. *Zhanr «pis'ma vozhdju» v sovetskuyu ehpokhu (1950-e – 1980-e gg.)*. M., AIRO, 2010. (In Russian).
 Surovtseva E.V. *Zhanr «pis'ma vozhdju» v totalitarnuyu ehpokhu (1920-e – 1950-e gg.)*. M., AIRO, 2008. (In Russian).
 Surovtseva E.V. *Zhanr «pis'ma tsaryu» v XIX – nachale XX veka.* M., AIRO, 2011. (In Russian).
 Tsebrikova M.K. *Pis'mo k Aleksandru III. S prilozheniyem napisannykh dlya nastoyashchego izdaniya vospominaniy avtora.* SPb.: «Tsentr», tipo-litografiya M.Ya. Minkova, 1906.
 Chernyshevskiy N.G. *Polnoye sobraniye sochineniy v 16 t.* M.: Goslitizdat, 1939 – 1959.

Ekaterina V. Surovtseva (Moscow, Russian Federation)

Open «Letters to Ruler» (on Material of Russian Literature of XIX – XX Centuries)

It is analyzed open letters in the context of «Letter to Ruler», presented by two invariants – «Letter to Tsar» and «Letter to Chief» on the basis of our earlier research on the material of Russian literature of the XIX – XX centuries. The definition of an open letter is given, brief analysis of specific factual material is presented. Open letters to the Lord belong to this genre subtypes as a letter-declaration (letter by A.I.Herzen, N.G.Chernyshevsky, A.I.Solzhenitsyn), letter-invective (letters by M.K.Tsebrikova, V.G.Korolenko, F.F.Raskolnikov), letter-pamphlet (letter by A.T.Averchenko, V.V.Mayakovsky).

Key words: «letter to ruler», «letter to Tsar», «letter to Chief», open letter, epistolary genre, Russian literature of the XIX century, Russian literature of the XX century.

Ekaterina V. Surovtseva – Ph.D. of Philology, Professor of the Russian Academy of natural Sciences, senior researcher. Moscow State University of M.V.Lomonosov. Phone: +7 (910) 471 89 00, e-mail: surovceva-ekaterina@yandex.ru